

некоторые опасения, что Нобелевский комитет вообще не номинирует данное открытие на премию – за шведами водится репутация не жаловать неоднозначные открытия. 74-летний доктор Лотербург находился в плохом здравии и комитет, возможно, решил, что его приз, который нельзя давать посмертно, нужно было бы представить за открытие теперь или никогда». И это при том, что Р. Дамадьян является автором патента на МРТ.

Раз уж пошел разговор о Дамадьяне, не могу не упомянуть следующую историю. Всемирноизвестный ученый приезжал в Армению с предложением организовать на Родине производство этих уникальных аппаратов. Высокопоставленные чиновники дали ему понять, что на исторической Родине благородные начинания диаспоры могут осуществиться только в обмен на солидную взятку. Излишне говорить, что изобретатель уехал, разочарованный и оскорбленный. Какая мерзость! Как можно было отказаться от такого социально значимого предложения для Армении? Чиновники, потерявшие всякую совесть, забыли, что за такие предложения любая экономически развитая страна сама бы предложила взятку ученому. Об этом должны знать армяне всего мира и это прецедент для судебного разбирательства и осуждения мерзавцев.

А вот что произошло с идеей, предложенной известным советским ученым Гургеном Ашотовичем Аскаряном (1928–1997). Будучи студентом 3 курса, он высказал очень важную мысль, обещающую новые возможности для регистрации заряженных частиц. Аскарян провел предварительные расчеты и пришел к выводу, что такое устройство (впоследствии оно было названо пузырьковой камерой) вполне осуществимо. Но он не нашел поддержки, его замысел не был осуществлен, не был даже опубликован. Спустя несколько лет эту идею, независимо от Аскаряна, предложил американский физик Дональд Глейзер, за что получил позднее Нобелевскую премию.

Другой нобелиант Чарльз Таунс переоткрыл эффект самофокусировки света в нелинейной среде, показав преломления которой зависит от интенсивности поля, ранее предсказанный Аскаряном. Когда Таунс узнал о приоритете советского физика, то даже написал извинительное письмо. Именно за это открытие Г. Аскарян получил в 1988 г. Ленинскую премию.

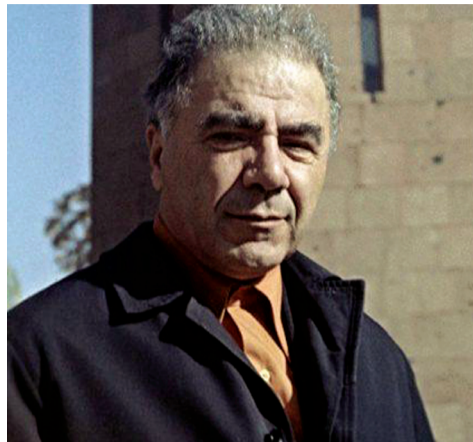

Юрий Цолакович Оганесян

Интересна интрига вручения Нобелевской премии за открытия новых элементов в таблице Менделеева. Среди российских ученых претендентом номер один была группа в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне, которая много лет синтезировала новые вещества с фантастическими свойствами. В этом институте группа Юрия Цолаковича Оганесяна (1933 г.р.) сообщила о синтезе элемента с порядковым номером 117 совместно с американскими коллегами из национальных лабораторий в Окридже и Ливермор университета Вандербильда. Этот эксперимент стал в мире науки сенсационным, так как в природе не существует элементов с атомными номерами больше 92, т.е. тяжелее урана. Отметим, что 118-й появился раньше 117-го. Это было связано с тем, что для синтеза 117-го требовалось специфическое вещество, которое могли наработать только американцы. Они наработали его у себя в высокоточном реакторе, доставили в Дубну, где из него приготовили мишень и в течение шести месяцев в Дубне был синтезирован 117-й элемент. Надо сказать, что Юрий Оганесян является еще и соавтором открытий иностранными учеными ряда тяжелых элементов: 104 (резерфордий), 105 (дубний), 106 (сиборий), 107 (борий), 117 (унунсептий).

В 2002 г. в мировом научном сообществе наиболее реальным претендентом на получение Нобелевской премии рассматривался именно Академик РАН Ю. Оганесян. Однако в США разгорел-

ся скандал с фальсификацией открытия сверхтяжелых элементов командой физиков, которые конкурировали с группой Ю. Оганесяна. Американцы, голос которых является решающим при присуждении Нобелевской премии, приложили все усилия, чтобы премия не досталась России.

Виктор Амазаспович Амбарцумян

Еще один случай, когда Нобелевская премия не досталась армянину, автору открытия. В 1936 г. Виктор Амазаспович Амбарцумян (1908–1996) решает изящную математическую задачу определения распределения пространственных скоростей звезд с помощью распределения их радиальных скоростей, поставленную знаменитым английским ученым А. Эддингтоном. Статья, содержащая это решение, была опубликована в «Monthly Notices» по представлению самого А. Эддингтона. Эта же математическая задача была независимо решена позже для медицинской компьютерной диагностики, и за это решение и создание на его основе соответствующей аппаратуры Г.Н. Хаунсфилду (Англия) и М. Кормаку (США) была присуждена Нобелевская премия 1979 г. по физиологии и медицине «За разработку компьютерной томографии». А вот цитата из статьи самого Нобелевского лауреата А.М. Кормака «Computed tomography: some history and recent developments» (Proc of Simposia in Applied Mathematics. Vol 29, p. 35, 1985): «...проблема Радона в трехмерном пространстве скоростей... В. Амбарцумян дал ее решение для двух и трех измерений в той же форме, что и Радон. Более того, он взял группы звезд трех спектральных типов по 400–500 звезд в каждой группе и использовал свои теоретические результаты для получения распределения скоростей из распределения радиальных скоростей... Это было первое численное обращение преобразования Радона, которое опровергает распространенное представление о том, что компьютерная томография будто бы невозможна без компьютеров. Детали этого вычисления приводятся в статье В. Амбарцумяна и наводят на мысль, что даже в 1936 г. компьютерная томография была бы в состоянии оказать содействие, скажем, диагностике опухоли мозга... Кажется очень возможным, что численные методы В. Амбарцумяна могли бы оказать большую помощь медицине, если бы были применены в 1936 г.»

Вообще удивляет сам перечень направлений научной деятельности В. Амбарцумяна. Его интересовали следующие проблемы:

- физика звездных оболочек и газовых туманностей,
- динамика и статистическая механика звездных систем,
- природа межзвездной материи и теория флуктуации,
- теория рассеяния света в мутных средах,
- звездные ассоциации и эволюция звезд,
- физика молодых звезд и источники звездной энергии,
- внегалактическая астрономия.

В. Амбарцумян – основатель советской теоретической астрофизики, чьи космогонические открытия по праву обеспечили ему место в рядах выдающихся астрономов мира. За свои выдающиеся достижения он был дважды избран (первым среди отечественных ученых) Президентом Международного союза научных Союзов (1966–72 гг.). Он был членом 28 академий наук и астрономических обществ в мире. В. Амбарцумяну присуждены две Сталинские премии, Государственная премия РФ и золотая медаль имени М.В. Ломоносова Академии Наук СССР. Он был удостоен золотых медалей Тихоокеанского (медаль Кемрин Брюс) и Британского Королевского астрономического обществ, золотой медали Словацкой академии наук,

медали имени Жаксена французского астрономического общества, медали имени Гельмгольца Германской Академии в Берлине.

Учитывая все вышеуказанное, можно сделать вывод, что В. Амбарцумян сделал много открытий по вышеприведенным темам, и бог знает, не будь сталинского правила «подальше от Нобеля», он, может быть, стал бы пятым ученым, награжденным Нобелевской премией дважды.

Алиханов Абрам Исаакович (1904–1970 г.г.) – основатель и первый директор (1945–1970 г.г.) Института Теоретической и экспериментальной физики. Как известно, институту теоретической и экспериментальной физики, который в секретные времена носил название Лаборатории №3 (будущий Курчатовский центр именовался лабораторией №2) было присвоено имя Академика А.И. Алиханова. Сегодня широкой публике это имя говорит немного, но когда-то Иосиф Сталин рассматривал две кандидатуры на научное руководство атомными проектами – И.В. Курчатова и А.И. Алиханова. Предпочтение было отдано Курчатову. Хотя интересно, что в 1943 г. на выборах в Академию Наук СССР в академики прошел именно Алиханов, у

Абрам Исаакович Алиханов

которого уже была мировая известность. А для Курчатова, по настоянию ЦК, было выделено дополнительное место, иначе выборы бы сочли несостоятельными.

Научная деятельность А.И. Алиханова также удивительна. Она посвящена:

- ядерной физике,
- физике космических лучей,
- физике и технике ядерных реакторов,
- ускорительной технике,
- физике элементарных частиц.

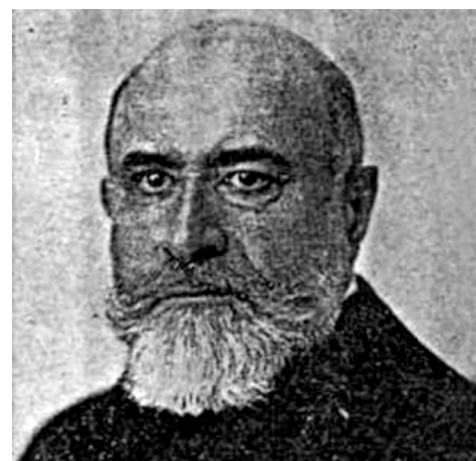
Его научные заслуги очень велики. Под руководством Героя Социалистического труда, трижды Лауреата Государственной премии, Академика А.И. Алиханова были впервые созданы:

- реакторы на тяжелой воде с отрицательной реактивностью, которые делают невозможными чернобильский сценарий,
- первый протонный ускоритель,
- первый синхрофазотрон.

Еще 4 января 1944 г. на имя руководителя лаборатории №2 Игоря Курчатова в секретном письме А.И. Алиханов подытожил данные проведенных им в 1943 г. исследований по обезвреживанию урановой бомбы. Он не только описал устройство атомной бомбы, но и выявил три варианта ее обезвреживания. О нейтронной бомбе заговорят лишь в 1970 годах, через десятилетия после смерти Алиханова, еще в январе 1944 г. описавшего бомбу, которой на тот момент не существовало даже в лабораториях Лос-Аламоса.

К моменту написания этого полного драматизма письма А.И. Алиханов уже виднейший советский ученый, который еще в 1934 г. начал исследование радиоактивности и радиоактивных излучений. Вместе с братом А.И. Алиханяном и М. Козодоевым он открыл и исследовал эффект выброса из возбужденных ядер электрон-позитронной пары. Кроме того, как известно, Абрам Исаакович опубликовал первую книгу «Рентгеновская оптика», но приоритет почему-то приписывают немцам, хотя А.И. Алиханов предложил более интересный метод.

А вот еще одна «нобелевская» история, произошедшая с Эммануилом Мартыновичем Костанаяном (1869–1940). Э.М. Костанян – терапевт-невропатолог, внедривший в практику методы рентгенокопии, рентгенографии и электрокардиографии. Методами макро- и микроскопии и гистологии им установлены

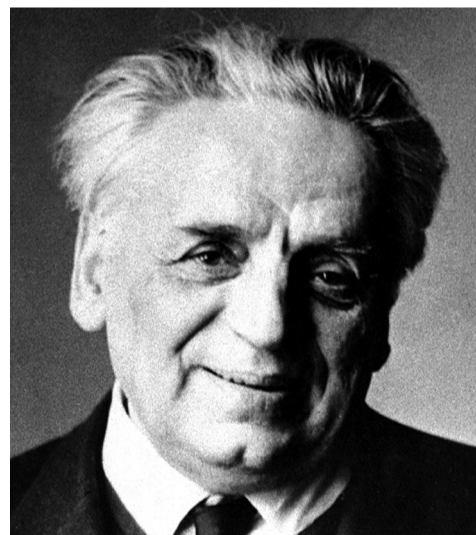

Эммануил Мартынович Костанаян

закономерности эволюционного развития, определена значимость различных формирований мозга при патологии нервной системы человека, внесены предложения по терминологии мозговых структур. Им разработана оригинальная классификация циррозов печени и гепатитов. За несколько месяцев до смерти он получил персональное приглашение за подписью Председателя и четырех членов Нобелевского комитета по физиологии и медицине (Стокгольм 1939 г.) сделать заявку на конкурс «О присуждении Нобелевской премии по физиологии и медицине за 1940 г.»

А сколько армянских знаменитостей обошел этот «Нобель» из-за сталинских запретов. И ведь было что представить. В Советском Союзе работали более двух сотен научно-исследовательских институтов, но редко случалось, чтобы ученый, открывший новое направление в науке, создавал новый научно-исследовательский институт, руководил им и после смерти институту давали бы имя этого ученого. В Советском Союзе, наверное, на пальцах можно сосчитать таких ученых, а среди армян их было трое. Причем это были институты мирового значения. Помимо вышеприведенного А.И. Алиханова это были:

– Иосифьян Андроник Гевондович (1905–93) – основатель и первый директор Всесоюзного НИИ Электромеханики,

Андроник Гевондович Иосифьян

Николай Сергеевич Ениколопов

– Ениколопов Николай Сергеевич (1924–93) – основатель «Института синтетических полимерных материалов».

В советских (российских) научно-исследовательских институтах армяне были руководителями более чем в 25 НИИ. Не счесть количество армян-ученых, сделавших открытия каждый в своей области. А если приплюсовать к этому ученых диаспоры... Наверное, среди вышеуказанных ученых было много тех, чьи разработки позволяли бы бороться за «Нобеля».

Юрий ЦАТУРЯН (США)